

УДК 947

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/64>

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1917 ГОДА

©Протасова О. Л., ORCID: 0000-0002-0120-6380, SPIN-код: 3562-1950,
канд. ист. наук, Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия, olia.protasowa2011@yandex.ru

©Бикбаева Э. В., Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия, kafedrapr@mail.ru

LABOR PEOPLE'S SOCIALIST PARTY IN THE REVOLUTIONARY PROCESSES OF 1917

©Protasova O., ORCID: 0000-0002-0120-6380, SPIN-code: 3562-1950, Ph.D., Tambov State
Technical University, Tambov, Russia, olia.protasowa2011@yandex.ru

©Bikbayeva E., Tambov State Technical University, Tambov, Russia, kafedrapr@mail.ru

Аннотация. Подтверждением актуальности темы данной статьи служит степень участия Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП) в государственном строительстве России. Основанная в период Первой русской революции, эта небольшая по количеству членов неонародническая партия сыграла значительную роль и в первых двух Думах, и в межреволюционный период реакции, когда, лишенная возможности выступать на политической арене открыто, переключила свою активность в русло публицистики. Новизна исследования состоит в том, что впервые концентрируется научное внимание на Трудовой народно-социалистической партии и ее ведущих деятелях в контексте главных событий демократического реформирования страны. Рассматриваются характер участия и роль Трудовой народно-социалистической партии в процессах Великой Российской революции (1917 г.). Охарактеризованы ход и результаты выборных кампаний 1917 г. (в органы местного самоуправления и Всероссийское Учредительное собрание) с участием Трудовой народно-социалистической партии. Дана оценка деятельности представителей народных социалистов и трудовиков в органах государственной власти, проанализированы основные их начинания. Отражены внутрипартийные процессы, а также взаимоотношения с другими демократическими организациями на данном этапе революции. Показаны отношение ТНСП к захвату власти большевиками и дальнейшая политическая судьба партии. Делается вывод, что, хотя по числу участников и сторонников ТНСП уступала крупнейшим российским партиям, она завоевала достаточный авторитет в общественных кругах, и ее вклад в дело становления демократического государства (на указанном этапе, к сожалению, проигранное) может быть оценен как весьма значительный.

Abstract. Russian Revolution, this neo-populist party, small in terms of the number of members, played a significant role both in the first two Dumas and in the inter-revolutionary period of the so-called reaction, when, deprived of the opportunity to speak openly in the political arena, it switched its activity to journalism. The novelty of the study lies in the fact that for the first time scientific attention is focused on the Labor People's Socialist Party and its leading figures in the context of the main events of the country's democratic reform. The nature of participation and the

role of the Labor People's Socialist Party in the processes of the Great Russian Revolution (1917) are considered. The course and results of the election campaigns of 1917 (to local self-government bodies and the All-Russian Constituent Assembly) with the participation of the Labor People's Socialist Party are characterized. An assessment of the activities of representatives of the People's Socialists and Trudoviks in the organs of revolutionary power is given, their main undertakings are analyzed. Reflected are internal party processes, as well as relationships with other democratic organizations at this stage of the revolution. The attitude of the TNSP to the seizure of power by the Bolsheviks and the further political fate of the party are shown. It is concluded that, although the TNSP was inferior to the largest Russian parties in terms of the number of participants and supporters, it gained sufficient prestige in public circles, and its contribution to the establishment of a democratic state (which, unfortunately, was lost at this stage) can be assessed as very significant.

Ключевые слова: народные социалисты, трудовики, эволюционное народничество, партия, государство, революция.

Keywords: People's Socialists, Trudoviks, evolutionary populism, party, state, revolution.

Введение

Актуальность проблемы данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на внимание, традиционно уделяемое историками, социологами и политологами тематике российских революций, далеко не все стороны этих событий и процессов изучены всесторонне и объективно. Дело в том, что исследовательское поле здесь настолько масштабно, что каждый исторический документ, впервые вводимый в научный оборот, может показать события и политические интеракции с новой, неожиданной стороны, «открыть» ранее не известных или забытых деятелей, внесших достойный вклад в общественно-политическую реальность указанного периода. В этом отношении Трудовая народно-социалистическая партия представляет собой богатый эвристический материал: в течение многих десятилетий советская историография откровенно игнорировала ее, следуя ленинским установкам об идейной несамостоятельности и организационной несостоятельности умеренных неонародников. Между тем эти утверждения никак нельзя назвать справедливыми: Трудовая народно-социалистическая партия имела и собственное политическое лицо, и вполне самостоятельную программу, и независимую, твердую политическую позицию, особенно ярко проявлявшуюся в ключевые моменты российской истории. С этим полностью согласны современные отечественные историки: с конца 1980-х гг. ТНСП стала привлекать большое внимание, не ослабевающее и в наши дни. Гуманистические установки, нравственность в политической деятельности, развитая социальная доктрина и многие другие замечательные качества, выделявшие партию в целом и ее видных деятелей в частности, позволяют с полным правом причислить Трудовую народно-социалистическую партию к направлению «демократический социализм».

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые концентрируется научное внимание на Трудовой народно-социалистической партии и ее ведущих деятелях в контексте их участия в демократическом реформировании страны.

Цель работы — выявление и оценка вклада Трудовой народно-социалистической партии в революционное дело России, конкретно — в события и процессы Великой Российской революции 1917-18 гг.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является Трудовая народно-социалистическая партия, занимавшая в партийном спектре России начала XX в. левоцентристскую позицию. Предмет исследования — политическое поведение данной партии в 1917 году: консолидация ее организационной структуры, характер участия в революционных процессах Февральской революции, реакция на Октябрьский переворот и последующие действия по борьбе с большевизмом.

Основные методы исследования:

- системно-структурный (Трудовая народно-социалистическая партия рассматривается как структурный элемент партийно-политической системы России, как часть демократического/ народнического лагеря);
- дедукции (от анализа общей картины социально-политической реальности производится переход к освещению действий и взглядов представителей ТНСП в конкретных событиях и ситуациях, с идеологическими и тактическими нюансами);
- исторической персонификации (выделены деятели ТНСП, внесшие наиболее существенный вклад в дело государственных преобразований России, а затем — в дело сопротивления власти большевиков);
- обобщение (дана общая оценка вклада партии и ее виднейших представителей в события и процессы 1917 года).

Результаты и обсуждение

Осенью 1906 г. партийная система Российской империи пополнилась новой партией ненароднического направления, по своей политической ориентации представлявшей собой своеобразное сочетание социализма и либерализма. Ее официальным названием было «трудовая (народно-социалистическая) партия». До 1917 г. слово «трудовая» означало ориентацию партии на весь трудовой народ, к которому народники относили триединство рабочих, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, не разделяя их по принципу «более» или «менее революционных». У основания и руководства этой организации стояли уже хорошо известные на тот момент общественные деятели и публицисты — А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, С.Я. Елпатьевский, В.Г. Богораз-Тан и др. В июне 1917 г., в разгар революционных событий, народные социалисты объединились с Трудовой группой, и название партии естественным образом стало отражать это единство. Социалистической она была по своей идеологии, ее целью являлось построение социалистического государства, сильного, социально ответственного, заботливого по отношению к своим гражданам. С либерализмом (в его российском варианте, лишенном либертариистских устремлений, направленных на минимизацию роли государства) партия сближалась в отношении к методам политической деятельности — открытости, умеренности, эволюционизму. При этом следует отметить, что идеологи этой организации, настойчиво позиционировавшие себя как социалисты, были категорически против того, чтобы их ассоциировали с либералами, считая это «звание» для себя унижительным: сами они относили себя к людям «крайних» мнений, настроенных на совершение коренных, а не «половинчатых» изменений в российском обществе и государстве. Народно-социалистическая партия сыграла заметную роль в развитии событий 1906–1907 и особенно 1917 гг., дала стране ряд известных общественных и государственных деятелей, публицистов, ученых и специалистов в различных профессиональных областях. Ее принципиальной позицией с момента появления на политической арене были открытость, неприятие

нелегальщины и насильственных методов оппозиционной борьбы. «Энесы» — так представителей этой партии называли в политическом обиходе.

Период «третьеиюньской монархии» (июнь 1907–1916) стал для партии суровым испытанием: можно сказать, что ее организационная целостность не выдержала «безвременья», когда открыто выступать на политической арене социалистическим партиям было практически невозможно. Стараясь сохранить свой лидерский костяк, партия неуклонно теряла рядовых участников, особенно в провинции, и лишь непосредственно перед 1917 г., когда в условиях затянувшейся войны несколько ослабла «хватка» официальной власти в отношении инакомыслящих, возобновились ее попытки консолидироваться и активизироваться [1, с. 86–89].

Порожденная затянувшейся мировой войной Февральская революция дала шанс российским социалистам и либералам проявить себя в государственных делах и воплотить в реальность ряд своих программных замыслов. Включение энесовских активистов в дело социально-политических преобразований страны произошло быстро и органично. В начале весны, в самые первые дни революции, в российском обществе еще царила эйфория: казалось, долгожданные свобода и демократия вот-вот придут, принеся с собой мир и землю. Уже 27 февраля идеолог народно-социалистической партии А.В. Пешехонов, попавший на заседание только что созданного Совета рабочих депутатов, был избран в его литературную комиссию [1, с. 94]. Затем по приглашению своего товарища по партии А.А. Демьянова Пешехонов вошел и в финансовую комиссию Совета, где на повестке дня стоял вопрос об источниках средств на расходы рабочих депутатов. Хотя данная проблема казалась второстепенной по сравнению с финансовыми проблемами общегосударственного масштаба, он принял участие в ее обсуждении, попутно обратив внимание присутствующих на необходимость организации охраны казначейства и банков, обеспечения их нормального функционирования. Следующим этапом революционной «карьеры» Пешехонова явилось вступление в должность комиссара Петроградской стороны, на которой он пробыл около трех недель. Одна из наиболее важных задач революции состояла в том, чтобы начать борьбу с бюрократическим централизмом в управленческом аппарате, организовать власть на местах, наделив ее демократическими и самостоятельными полномочиями. Этот процесс оказался очень непростым, и работа комиссариатов осложнялась не только объективным фактором аномии в обществе, но и нечеткостью возлагаемых на них прав и обязанностей.

Смена должностей в самостоятельных органах управления показывала недостаточную основательность данного типа организаций, Партийная пестрота, наблюдавшаяся там, также не способствовала оперативной выработке единых, целенаправленных мероприятий по системному обновлению страны. Для воплощения в жизнь собственных программных установок бывшим оппозиционерам нужны были силы партийных организаций. Энесы, не теряя времени, взялись возродить партийную структуру.

Восстановление Организационного комитета произошло уже в первых числах марта. Ведущую роль в этом процессе играли В.А. Мякотин и А.В. Пешехонов — признанные партийные лидеры, имевшие солидный стаж в публичной политике. 5 марта состоялось совещание Оргкомитета с некоторыми членами партии, в том числе депутатами II Государственной думы от народно-социалистической фракции [2, с. 3]. На повестку дня были поставлены вопросы о новой форме правления, характере создаваемых органов революционной власти и отношению к войне. Народные социалисты, ранее не настаивавшие на необходимости срочного введения в России республики (это было одним из пунктов их идейного расхождения с эсерами, правда, не самым значимым), теперь, когда монархический

строй сам ушел в прошлое, сразу высказались за признание необходимости демократической республики. В отношении войны партия следовала духу революционного оборончества.

Участники Совещания признали важную роль возникшего в революционные дни Совета рабочих и крестьянских депутатов, однако подчеркнули, что Совет, во избежание двоевластия, не должен брать на себя роль и функции правительства. Организационный Комитет, избрав в Исполком Совета двух представителей от партии народных социалистов (А.В. Пешехонов и В.А. Мякотин) и двух к ним заместителей, поручил им проводить эту точку зрения в Совете и осведомлять партию об его деятельности.

Что касается Советов, то и в дальнейшем энесы считали их сугубо общественными организациями, неспособными и неправомочными принять на себя функции государственной власти. Такая форма межпартийного сотрудничества, по их мнению, была приемлема в переходный период, однако она не могла принять на себя ответственности за ведение государственной политики на долгосрочный период, хотя бы по причине слабой компетентности многих ее членов, которые оказались во власти достаточно случайно, на гребне революционной волны. В.Б. Станкевич вспоминал, что «Мякотин и Пешехонов старательно подчеркивали свою чужеродность в Комитете» [3, с. 40]. К слову, подобного мнения о компетенции Советов придерживался эсеровский лидер В.М. Чернов [4, с. 123], с которым энесовский актив и по мере политической необходимости сотрудничал, и — еще чаще — полемизировал. По свидетельству Н.Н. Суханова, Пешехонов в Исполкоме Петроградского Совета появлялся редко. Это можно объяснить как перегруженностью делами вверенного ему района, так и, вероятно, скептическим отношением к Советам. В воспоминаниях самого Пешехонова можно встретить обстоятельный рассказ о его комиссарской деятельности и практически ничего — о его работе в Совете [1, с. 102].

23–25 марта 1917 г. в Москве состоялась конференция народно-социалистической партии, на которой вновь обсуждались самые насущные вопросы — помимо вышеупомянутых, решались проблемы организационного характера, а также взаимоотношений с прочими партиями. Было объявлено, что намеченная и обнародованная Временным правительством программа деятельности заслуживает со стороны народно-социалистической партии энергичной поддержки (1, д. 4, лл. 1–7 об.). Временное правительство было признано легитимным органом, имевшим право до созыва Учредительного собрания осуществлять государственную власть. Прочие институты — Временный исполнительный комитет Государственной Думы, Совет рабочих и солдатских депутатов и намечаемый к образованию Совет крестьянских депутатов — подобных полномочий, несмотря на соответствующие претензии, брать на себя не могли.

В вопросе о межпартийном сотрудничестве энесы одобрили общее стремление социалистов к созданию единой социалистической организации. На первом этапе революции, пока не прояснилась политическая обстановка, из эмиграции не вернулись все партийные лидеры, не восстановилась организационная структура и легальная деятельность других революционных партий, об этом еще могла идти речь. При этом правые народники подчеркивали, что такой вариант возможен не путем поглощения одной партией (здесь явно имелись в виду эсеры) остальных, а «путем образования одной новой партии» [5, с. 5–8]. Однако вскоре данный вопрос сам собой исчез с повестки дня: межпартийные разногласия вкуче с личной конкуренцией партийных лидеров перечеркнули перспективу создания единого социалистического фронта в стране.

Если поначалу эсеры склонялись к созданию единого народнического блока с энесами и трудовиками, то вскоре они оставили эту мысль, не считая умеренных способными принести им, левым, ощутимую политическую пользу [1, с. 124]. Поэтому народным социалистам

следовало задуматься максимальной консолидации собственных сил, и это удалось сделать благодаря слиянию с Трудовой группой. Объединенная Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) была образована на своем I учредительном съезде, прошедшем 21–23 июня 1917 г. в Петрограде. Таким образом, событие, которое ожидалось едва ли не с момента появления на политической арене и энесов, и трудовиков, наконец, произошло. На съезде была принята партийная программа, в преамбуле которой повторялись основные тезисы, озвученные на предшествующих конференциях. В документе говорилось о стремлении выразить интересы всего трудового народа и отрицании диктатуры какого-либо одного класса; о социализме как цели партии и реформистском пути к нему; о признании существующего строя буржуазным; о демократической республике с однопалатным парламентом как оптимальной форме правления.

Хотя партия обрела единство, оно оставалось относительным. Первым показателем его неполноты стал национальный вопрос, обсуждавшийся на съезде — вопрос, традиционно сложный и дискуссионный при разработке программных требований для российских политических организаций разных времен. Народные социалисты всегда большее внимание уделяли программатике аграрной, чем национальной, считая ее более острой, а значит, более существенной, поэтому разногласия с трудовическим сегментом по поводу национального обустройства страны застали их врасплох. Энесы ратовали за целостность государства с единством проживающих в нем этносов, видя в этом залог его стабильного прогрессивного развития, и даже не рассматривали вопроса о праве наций на самоопределение. Зато трудовики на своем последнем (шестом) съезде отстаивали это право, вплоть до отделения нации. Энесы такую постановку вопроса считали непозволительно категоричной и деструктивной. Они полагали, что даже экстерриториальная автономия приведет к раздроблению государственности и, как следствие, понижению культурного уровня многих народов. В итоге данный вопрос в программе Трудовой народно-социалистической партии остался открытым.

Магистральным направлением партийной политики в аграрной сфере по-прежнему объявлялась национализация земли. Ее планировалось не вводить сразу, а на данном этапе выдвинуть как цель. Понятие национализации земли в трактовке ТНСП означало, что в общенародную собственность переходили все воды и недра, «все земли казенные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные и другие подобных же категорий» [1, с. 126]. Частновладельческие земли должны были отходить в эту собственность в случае превышения трудовой нормы, которая составляла около 10–11 десятин. При наделении земель по потребительской норме преимущество отдавалось местному населению, хотя признавалось право пользования ею за всеми, кто будет обрабатывать ее своим трудом [там же]. Расходы, связанные с национализацией земли и выплатой вознаграждения, бывшим владельцам, должны были возлагаться на казну [1, с. 127].

Партия, которая никогда не была массовой до 1917 г. (ее численность на начало 1917 г. — 1,5–2 тыс. человек [6, с. 78]), не стала таковой и теперь, хотя заметно расширилась вследствие объединения, а также благодаря активизации партийно-массовой работы. По различным оценкам, максимальная численность ТНСП (строгочисленности членства в партии никто никогда не вел) была летом — осенью 1917 г. — около 10–11 тыс. человек [7, с. 442]. Впрочем, умеренные народники, как сказано выше, никогда не стремились к целенаправленному расширению своих рядов, и такая деликатность в отношении свободы идейного самоопределения, удивительная для периодов общественного подъема, достаивалась уважения одних (либералы) и снисходительного презрения других (большевики). Организационно партия также не была строго структурирована, хотя имела

центральный комитет и местные отделения в 59 губернских, 89 уездных городах и 18 — в селах и станицах [8, с. 11]. Официальным изданием партии была газета «Народное слово».

Общую политическую линию объединенной ТНСП на выборах во Всероссийское Учредительное собрание определил уже первый съезд партии 22 июня. Второй съезд, открывшийся 26 сентября в Москве, был посвящен определению предвыборных платформы и тактики. На съезд прибыло всего 69 делегатов от 36 партийных отделов [9]. Речь шла о заключении блоков с «пораженцами» и «интернационалистами», которым были предложены совместные действия с партиями, «стоящими на государственной точке зрения» [7, с. 442]. «Обязательными» кандидатами в депутаты были выдвинуты 30 человек, среди которых были лидеры партии В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов, С.П. Мельгунов, Н.В. Чайковский, В.Б. Станкевич, А.А. Демьянов, Л.М. Брамсон, С.Я. Елпатьевский А.Б. Петрищев [7] и др. Партия выставила свои кандидатские списки в 54 избирательных округах, из них в 40 — самостоятельные. На выборах она собрала около 400 тыс. голосов, не считая свыше 100 тыс. идейно близких эстонских и якутских трудовиков. В большинстве округов народные социалисты получили около 0,8% голосов, за исключением Вологодского, Енисейского, Забайкальского, Новгородского, Пермского, Петроградского (городского и губернского) и Томского округов, где ими было получено более 2% голосов. В результате от ТНСП были избраны А.С. Суханов (по Тобольскому избирательному округу) и Н.В. Чайковский (Вятский округ) [7]. В Таврическом дворце к ним присоединились два эстонских трудовика — Ю.Р. Вильмс и Ю.Ю. Сельяма, и вместе они составили фракцию народных социалистов.

Роль энесов в политической жизни России 1917 года было бы несправедливо недооценивать. Их представители занимали министерские посты во Временном правительстве. Наиболее известна деятельность А.В. Пешехонова в должности министра продовольствия: народный социалист неумолимо искал пути преодоления продовольственного кризиса, организовывал деятельность местных продовольственных комитетов, препятствовал земельной спекуляции и хищнической эксплуатации частновладельческих угодий, самоотверженно отстаивал государственную монополию на продукты первой необходимости, в частности, мануфактуру, и твердые цены на хлеб, а когда в конце августа правительство под давлением торгово-промышленных кругов удвоило последние, ушел в отставку [1, с. 123]. Широкий резонанс получило выступление Пешехонова 5 июня, сразу после принятия министерской присяги, на заседании Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Представляя свою программу предстоящей деятельности, новый министр продовольствия горячо призывал к терпению и самоограничению весь российский народ без исключений, доказывая, что иначе никакие мероприятия по рационализации хозяйственной жизни страны не будут эффективны [1, с. 110]. С «ответным словом» выступил Л.Д. Троцкий, который заявил, что с точки зрения рабочих министры-социалисты не могут быть авторитетами из-за занимаемых постов, однако признал, что с деловой стороны Пешехонов — лучший министр, и «если бы Временное правительство состояло из двенадцати Пешехоновых, то большевики не вели бы с ним борьбы» [1, с. 111]. Увы, героические усилия министра-народника, предпринимаемые для улучшения кризисной ситуации, не смогли преодолеть обстоятельств: глубокого раскола общества, в условиях которого практически любой шаг власти был обречен на непопулярность и противодействие. Жена Пешехонова Антонина Федоровна вспоминала, что в бытность ее супругом министром «личная жизнь как-то совсем отошла на второй план» (2, д. 64, л. 41). Рабочий день длился обычно с 9:30 утра до 2–3 часов ночи, поскольку правительственные совещания, как правило, начинались вечером и затягивались надолго. Что касается так называемых «преимуществ служебного положения», то, по словам той же А.Ф.

Пешехоновой, знаменитый народоволец Г.А. Лопатин однажды, сидя за обеденным столом рядом с министром продовольствия, сказал: «никогда я не едал у вас такого скудного обеда» (там же).

Довольно долгое время заместителем Пешехонова (товарищем министра) был его соратник по партии М.В. Беренштам, курировавший ключевое направление работы ведомства — деятельность продовольственных комитетов, на которые, по сути, и возлагалось осуществление правительственных мероприятий данной сферы на местах. А.А. Демьянов, один из зачинателей партии, с 14 мая являлся товарищем министра юстиции П.Н. Переверзева, а с сентября занимал должность управляющего Министерством, фактически исполняя министерские обязанности. После Октябрьского переворота Демьянов входил в подпольное Временное правительство, действовавшее около месяца [10, с. 40]. Впечатления о своей работе и соратниках по правительству Демьянов изложил в интересных и чрезвычайно информативных воспоминаниях [11, 12]. Примечательны также рассуждения Демьянова по поводу возможного ареста Ленина: совершило ли Временное правительство непоправимый просчет, своевременно не изолировав большевистского предводителя. Вывод автора состоял в том, что у власти весной 1917 г. власти не было оснований задерживать Ленина или не пускать его в Россию, поскольку на тот момент его имя не было известно широким массам, он не был публичной политической фигурой, а его связи с Германией не были доказаны.

Видным государственным деятелем был и трудовик А.С. Зарудный, с марта 1917 г. три месяца товарищ министра юстиции А.Ф. Керенского (во время частых отлучек своего начальника Зарудный выполнял его обязанности), а затем, когда Керенский стал министром-председателем Временного правительства, сам возглавлявший министерство юстиции с 25 июля по 1 сентября 1917 г. [10, с. 43].

Представители ТНСП активно участвовали в работе Государственного совещания в августе, демократического совещания в сентябре, Предпарламента в октябре. Помимо того, летом и осенью они вели активные предвыборные кампании в органы местного самоуправления и Всероссийское Учредительное собрание. К сожалению, результаты выборов, особенно в Учредительное собрание, отчетливо демонстрировали тенденцию неуклонной потери популярности у масс партий, предлагавших эволюционный реформистский путь развития. Разочаровало народников и единственное заседание Собрания — «Хозяина земли Русской», на которое так долго возлагались надежды демократов. Негодование народных социалистов вызвали отсутствие на форуме депутатов-кадетов, «спасавших свои жизни», и поведение представителей левых партий (в частности, председателя Собрания В.М. Чернова), не нашедших в себе мужества открыто и деятельно противостоять большевикам и левым эсерам.

Коммуникационная практика конкурентов возмущала народных социалистов. Подобно прочим демократам, энесы резко критиковали большевиков, которые взывали к самым низменным сторонам человеческой психики и безответственно сулили скорое разрешение всех насущных народных проблем. Однако «простой» публике, в особенности солдатам и матросам, была более по душе именно такая риторика, чем скромные обещания интеллигентных энесов, стремившихся избегать громких лозунгов и демагогических приемов. Сознывая в армии и флоте силу, способную определять революционный ход, ТНСП старалась наладить связи с гарнизонами. Партия создала собственную Военную организацию во главе с В.И. Игнатьевым, которая разоблачала пораженчество, настраивала войска на продолжение войны до почетного мира. Однако полученные результаты были несоразмерно

меньше затраченных трудов: противостоять напору антивоенных настроений, разжигаемых левыми радикалами, небольшой интеллигентской партии было не по силам.

Захват власти большевиками вызвал у народных социалистов, как и у прочих демократических партий, недоумение, растерянность, осуждение — то, что в советской историографии обозначалось расхожим «Октябрьскую революцию встретил враждебно». Это событие было тем неприятнее, что никто не ожидал подобного от левой партии и даже осенью 1917 г., когда, казалось бы, все монархические силы были давно подавлены, продолжали предостерегать от «реакции правых» и т.п. Большевистскую акцию энесы восприняли не как революцию, а как мятеж против законной власти, следствием которого (после его подавления) должно было стать обновление, реорганизация властных институтов. Пока было возможность выражать протест легально, народные социалисты делали это — и в устной, и в печатной формах. Сохранились многочисленные агитационно-пропагандистские материалы ТНСП, на доступном массовому читателю языке обличающих истинную природу большевиков, открывшуюся в полной мере с их приходом к власти и особенно разгоном всенародно избранного Учредительного собрания. Они указывали на полное пренебрежение новых правителей к собственным уверениям — обещаниям нормальной работы выборных органов местного самоуправления, свобод личности, слова и печати, неприкосновенности жилища и т.п. Большевистский режим в народно-социалистических воззваниях сравнивался с самодержавием: он так же, как и прежний деспотизм, «презирает народ и не доверяет ему» [13, с. 384–385].

1 ноября 1917 г. состоялось заседание ЦК ТНСП, поставившее на повестку дня вопрос об отношениях с новой властью. Дружно осудив преступную большевистскую авантюру, народные социалисты предсказали ее грядущее банкротство. Тем не менее, на собрании, вероятно, «для порядка», обсуждалась возможность конструировать новую власть на основе соглашения всех социалистических партий, включая большевиков. Народники проявили полное единство в том, что такая форма межпартийной кооперации абсолютно неприемлема.

5 ноября в Москве активисты ТНСП приняли участие в совещании представителей социалистических партий и демократических организаций (эсеров, «Единства», почтово-телеграфного союза, московского городского самоуправления, служащих железнодорожного узла и др.) по вопросу об объединении социалистических сил в борьбе с большевиками. Совещание постановило приступить к созданию в Москве Комитета спасения Родины и революции и наметило его платформу, основными пунктами которой были образование однородного социалистического правительства без участия большевиков, активная внешняя политика с целью достижения мира, ликвидация большевистского восстания и т.п. [9].

Внешнеполитические шаги большевиков также вызывали, как правило, резкую критику народных социалистов. Так, по поводу заключения сепаратного Брестского мира ЦК ТНСП была вынесена резолюция, содержащая оценку позиции Совета Народных комиссаров как позорной капитуляции перед Германией и ее союзниками. ЦК ТНСП заявлял, что СНК, насильственно навязавший себя России в качестве правительства, не признан российским народом, следовательно, не имеет полномочий ни вступать от имени Российского государства ни в какие переговоры, ни тем более заключать судьбоносные соглашения, пагубные для страны, признающие единую Россию разделенной на самостоятельные государства. Решать вопросы войны и мира, гласил документ, имеет право только Учредительное собрание, избранное всеми народами России и являющееся выразителем их воли. СНК и Украинская Рада являются узурпаторами этого права и своим капитулянтским актом играют на руку вражеским правительствам, желающим такими мерами закрепить свои захваты на территории России. ТНСП призывала своих соратников к борьбе против большевизма,

монополизировавшего за собой право выступать от имени государства на международной арене и приносящего ему тем самым непоправимый вред.

Московский комитет ТНСП поддержал данную резолюцию и дополнил ее призывами, обращенными ко всем классам, всем народам России «сплотиться в борьбе за свободу отечества, как против чужеземных поработителей, так и против захватчиков, угнетающих его изнутри» (1, д. 283, л. 10). Московская организация ТНСП обращалась к земствам и городским думам с тем, чтобы они, избранные общим голосованием, а значит, законные органы власти, возобновили свою деятельность и постарались объединить вокруг себя «все живые и преданные силы русского народа». Умеренные народники считали необходимым собрать новые вооруженные силы для обороны родины, «если не в Москве, так на Волге, на Урале, в Сибири, на далеких Восточных окраинах у океана» (там же). Для организации защиты и спасения родины партия рекомендовала создать коалиционное Правительство Народной Обороны. В его рядах не должно было предоставляться место «запятнавшим себя захватничеством и предательством» большевикам и левым эсерам. И, как главное требование всех демократических сил России, у народных социалистов звучала убежденность в необходимости нового заседания Учредительного собрания — единственного полномочного выразителя верховной народной воли, способного «призвать страну к патриотическому подвигу и жертве», возглавить организацию обороны и создать общенациональную легальную и легитимную власть. Единственный путь спасения «растерзанных и гибнущих» родины и революции лежал, по словам народников, в подвиге мужества и чести каждого русского гражданина, в восстановлении погрязших демократических общегосударственных учреждений, установленных свободным избранием всего народа и возглавленных Учредительным собранием, только в соединении всех преданных родине русских граждан. К вопросу помощи союзнических сил в деле возрождения демократических начал в России народные социалисты относились с осторожностью, логично опасаясь покушения извне на суверенитет ослабленного государства.

В документах, принимаемых местными организациями ТНСП, очевидно, для того, чтобы не окончательно растерять сторонников, а по возможности приобрести новых, по-прежнему пояснялась ориентация программы партии на интересы не одного какого-либо класса, а всего трудового народа. Партия напоминала, что видит перед собой только одну цель — народное благо и знает к ней только один путь — через народную волю, а во главу угла своей программы ставит интересы человеческой личности. Вместе с тем, подчеркивали народники в своих коммуникационных материалах, задачу партии составляет не просто стремление к созданию наиболее совершенных правовых норм, но и активное содействие к воплощению в реальную действительность тех социально-экономических требований, что могли бы обеспечить каждой личности все необходимое для жизни и развития. Все это возможно только в обществе, построенном на трудовом начале, где средства производства переданы в руки народа в лице избранной им государственной власти (там же, лл. 2-3). В качестве мер по выходу из сложившегося политического положения было предложено до созыва нового Учредительного собрания создать центральную государственную власть с ветвями: доверить осуществление законодательной «наличным членам», то есть избранным депутатам; исполнительную предоставить Единому центральному Правительству Воссоздания России. Последнее должно было конструироваться на особом Государственном Совещании путем соглашения его участников на основе лозунгов Февральской революции. До созыва нового Учредительного собрания компетенцию центральной государственной власти надлежало ограничить только вопросами общегосударственного значения. Земельные отношения должны были до нового Всероссийского Учредительного собрания

регулироваться в интересах трудовых масс и нормального экономического развития страны (там же).

Основной политической акцией народных социалистов впервые послеоктябрьские месяцы стало участие в работе «Союза защиты Учредительного собрания» в обеих столицах и на местах. После разгона Учредительного собрания их антибольшевистская деятельность была сконцентрирована вокруг «Союза возрождения России», основанного в Москве, куда к этому времени переместился центр политической жизни страны России. Туда же к весне 1918 г. переехали центральные комитеты главных политических партий, в том числе и ЦК ТНСП. Активными участниками этой организации, первоначально объединившей кадетов, энесов и эсеров (впоследствии их ряды пополнили и представители других демократических сил) от ТНСП стали В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов, Н.В. Чайковский, А.А. Титов, Л.М. Брамсон, В.В. Волк-Карачевский, С.П. Мельгунов, В.И. Игнатьев и С.Ф. Знаменский. Многие члены Союза считали, что в сложившейся обстановке различные политические партии, поскольку они ставят своей целью отстаивание народных интересов, могут и должны возможно теснее объединить свои усилия, имея, в сущности, одну общую задачу — воссоединение рассыпавшегося государства и спасение русского народа от порабощения изнутри и извне.

Во второй половине лета 1918 г. Н.В. Чайковский, В.А. Мякотин, А.А. Титов, А.В. Пешехонов покинули Москву. Они образовали отделения «Союза» на юге России, в зоне юрисдикции деникинского правительства. СВР сыграл большую роль в подготовке антибольшевистского переворота в Архангельске 2 августа 1918 г. Коалиционное правительство Северной области возглавил Н.В. Чайковский.

Можно сказать, что энесы были одной из опор так называемой «демократической контрреволюции». Однако в целом их оппозиционность большевистскому режиму была скорее духовной, чем практической. И внутри партии уже не было прежних спаянности и единства: стали проявляться разногласия относительно возможности сотрудничества с советской государственностью, об отношении к войне, к миру с Германией. Таким образом, в период с ноября 1917 г. по 1920 гг., когда в России продолжалась активная борьба против большевиков и попытки лишить их власти еще не выглядели бесполезными, ТНСП старалась вести активную работу, но деятельность и политическое значение партии, что естественно в тех условиях, шли по нисходящей.

Увы, государственный переворот в короткий срок пресек возможности ТНСП действовать легально. Летом 1918 г. под влиянием репрессий, арестов и отъезда из столиц лидеров ТНСП распалась на ряд региональных организаций и групп, а то и одиночек. Все партийные издания были закрыты. Не избежал этой судьбы и журнал «Русское богатство», формально сохранявший беспартийный статус, но известный всем как колыбель народно-социалистической партии, как трибуна умеренного народничества. Очень скоро в Советской России стала невозможной деятельность всех партий, кроме правящей. Даже отказ от политики, «превращение в обывателей» не могли гарантировать оппозиционерам-демократам неприкосновенности и защиты от преследований со стороны власти. Те, кто хотел остаться на родине и работать для нее, становились советскими служащими, как, например, А.В. Пешехонов, вернувшийся к занятиям статистикой, А.С. Зарудный, желавший послужить делу развития советской юриспруденции, С.Я. Елпатьевский, посвятивший себя медицине и др. Тем не менее, их политическая лояльность, а, следовательно, и профессиональная деятельность либо вызвали недоверие и подозрение (в лучшем случае), либо, как это было с А.В. Пешехоновым, обвинение в саботаже и контрреволюционной деятельности и принудительную высылку за границу. Во второй половине 1920-х гг. Пешехонов направил

всю свою энергию на попытки вернуться в Советскую Россию, чем вызвал крайнее осуждение большинства своих партийных товарищей, обвинивших его в капитулянтстве перед большевиками. Советская власть «простила» старого народника лишь условно, предоставив гражданство и разрешив работать в прибалтийском торгпредстве, но, не допустив жить на территории России.

В эмиграции ТНСП пыталась продолжить борьбу за свержение большевистской диктатуры в СССР [14, с. 202]. В 1920 г. под руководством старейшего народника Н.В. Чайковского была создана конспиративная организация «Центр действия», планировавшая посылать своих участников в Россию для установления связей с противниками советской власти и подготовки вооруженного переворота. Однако уже спустя год организация, по сути, превратилась из политической в литературно-пропагандистскую, а в 1923 г. и вовсе была расформирована как за отсутствием средств, так и за невозможностью вести реальную антибольшевистскую деятельность на родине, ради чего, собственно, она и создавалась. С 1920 г. в русском зарубежье действовал Заграничный комитет ТНСП, который возглавил Н.В. Чайковский. Уже в первой половине 1920-х гг. партия имела три крупнейших европейских отделения — в Берлине, Праге и Париже, из которых последнее оказалось самым долговечным и прекратило свое существование в 1940 г., когда Франция была оккупирована гитлеровскими войсками, а русские эмигранты, у кого была такая возможность, спасались от нацизма в США. Именно к этому времени правомерно отнести и формальное прекращение существования ТНСП. Среди видных энесов, перебравшихся за океан — С.П. Мельгунов, М.А. Алданов, А.Б. Петрищев и др. Судя по всему, они планировали продолжить партийное дело и в новых условиях, однако документальных подтверждений деятельности народно-социалистической организации в Америке до нас не дошло.

Заключение

Подводя итоги и давая комплексную оценку участия Трудовой народно-социалистической партии в событиях и процессах Великой Российской революции, необходимо учитывать обстановку, которая предшествовала партийному объединению. В течение предшествующего без малого десятилетия, когда для нее была закрыта легальная политическая арена, партия была организационно разъединена, стараясь не распаться окончательно и действовать хотя бы на уровне отдельных групп. Фактически же вплоть до начала 1917 г. ее козырем стала публицистика, оплотом — журнал «Русское богатство». Поэтому сохранить и приумножить свой «человеческий капитал», то есть стать массовой, партии не удалось. Однако с первой же возможностью, данной поворотными для страны событиями Февральской революции, народные социалисты и трудовики сумели интегрироваться, восстановить и обновить партийные структуры и активно включиться в дело построения новой, демократической государственности России. Причиной этой расторопности могли послужить четкие идейные установки, перспективу осуществления которых трудовики и народные социалисты обнаружили в революционных сдвигах. Слабость ТНСП заключалась в недостатке поддержки ее как организации в целом снизу, сила — в популярности, энергии и профессионализме отдельных фигур — идеологов партии, ее лидеров. Для того, чтобы успешно соперничать с крупнейшими политическими акторами — эсерами, кадетами, меньшевиками, большевиками — этих преимуществ было мало: у конкурентов также не было недостатка в ярких амбициозных вождях и при этом была организационная сила. Народных социалистов отличали рационализм и твердые нравственные принципы, неотъемлемые как в частной жизни, так и в политической практике. Они не позволяли им опуститься до популизма и давать неосуществимые обещания, с

помощью каких революционные партии заполучили в 1917 г. сотни тысяч сторонников в народных «низах».

Источники:

- (1). Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4653. Оп. 1
- (2). Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф.225. К.1.
- (3). Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 647. Оп. 1.

Список литературы:

1. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
2. Воззвание Организационного комитета народно-социалистической партии // Бюллетени Организационного комитета партии народных социалистов. Омск, 1917. №1.
3. Станкевич В. Б. Воспоминания (1914-1919). Л.: Прибой, 1926. 193 с.
4. Коновалова О. В. В. М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009. 383 с.
5. Бюллетень Московского комитета [НСП]. 1917. №1. С. 5-8.
6. Протасов Л. Г., Протасова О. Л. Народные социалисты // Родина. 1994. №10. С. 76-81.
7. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
8. Лосева А. В. Банкротство Трудовой народно-социалистической партии (февраль 1917 – 1922): Дисс... канд. ист. наук. М., 1979.
9. Народный социалист. 1917. 7 ноября.
10. Протасова О. Л., Пирожкова И. Г. Юристы-неонародники в русской революции // Право: история и современность. 2021. №3 (16). С. 35-50. <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.03.pp.035-050>
11. Демьянов А. А. Записки о подпольном Временном правительстве // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7-8. М.: Терра: Политиздат, 1991. С. 34-52.
12. Демьянов А. А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. М.: Терра: Политиздат, 1991. С. 55-120.
13. Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 624 с.
14. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия в эмиграции (1920-1940 гг.) // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.1. Воронеж: Истоки, 2013. С. 202-221.

References:

1. Protasova, O. L. (2004). A. V. Peshekhonov: Chelovek i epokha. Moscow. (in Russian).
2. Vozzvanie Organizatsionnogo komiteta narodno-sotsialisticheskoi partii (1917). *Byulleteni Organizatsionnogo komiteta partii narodnykh sotsialistov, Omsk*, (1). (in Russian).
3. Stankevich, V. B. (1926). *Vospominaniya (1914-1919)*. Leningrad. (in Russian).
4. Konovalova, O. V. (2009). V. M. Chernov o putyakh razvitiya Rossii. Moscow. (in Russian).
5. Byulleten' Moskovskogo komiteta [NSP] (1917). 1, 5-8. (in Russian).
6. Protasov, L. G., & Protasova, O. L. (1994). Narodnye sotsialisty. *Rodina*, (10), 76-81. (in Russian).
7. Protasov, L. G. (2014). *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: Entsiklopediya*. Moscow. (in Russian).

8. Loseva, A. V. (1979). Bankrotstvo Trudovoi narodno-sotsialisticheskoi partii (fevral' 1917 – 1922): Diss... kand. ist. nauk. Moscow. (in Russian).
9. Narodnyi sotsialist (1917). 7 noyabrya. (in Russian).
10. Protasova, O. L., & Pirozhkova, I. G. (2021). Yuristy-neonarodniki v russkoi revolyutsii. *Pravo: istoriya i sovremennost*, (3 (16)), 35-50. (in Russian).
<https://doi.org/10.17277/pravo.2021.03.pp.035-050>
11. Dem'yanov, A. A. (1991). Zapiski o podpol'nom Vremennom pravitel'stve. *Arkhiv russkoi revolyutsii*, 7-8, Moscow. 34-52. (in Russian).
12. Dem'yanov, A. A. (1991). Moya sluzhba pri Vremennom pravitel'stve. *Arkhiv russkoi revolyutsii*, 4, Moscow. 55-120. (in Russian).
13. Trudovaya narodno-sotsialisticheskaya partiya. Dokumenty i materialy (2003). Moscow. (in Russian).
14. Sypchenko, A. V. (2013). Trudovaya narodno-sotsialisticheskaya partiya v emigratsii (1920-1940 gg.). *Narodniki v istorii Rossii: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*, 1. Voronezh. 202-221. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 02.10.2022 г.*

*Принята к публикации
12.10.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Протасова О. Л., Бикбаева Э. В. Трудовая народно-социалистическая партия в революционных процессах 1917 года // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №11. С. 493-506. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/64>

Cite as (APA):

Protasova, O., & Bikbayeva, E. (2022). Labor People's Socialist Party in the Revolutionary Processes of 1917. *Bulletin of Science and Practice*, 8(11), 493-506. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/64>